

DOI 10.23859/1994-0637-2019-4-91-9

УДК 81.37, 81.42

© Сергодеев И. В., 2019

Сергодеев Илья Витальевич

Кандидат филологических наук,
Снежинский физико-технический институт
Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»
(Снежинск, Россия)
E-mail: moon_stone@mail.ru

Sergodeev Ilya Vitalyevich

PhD in Philology Sciences,
Snezhinsk Physics and Technology Institute
of the National Research
Nuclear University «MEPhI»
(Snezhinsk, Russia)
E-mail: moon_stone@mail.ru

**КОНЦЕПЦИЯ ГИПЕРСФЕРЫ.
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ И
ИНТЕРКОНТЕКСТУАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ ЕДИНИЦ
ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА**

**CONCEPT OF HYPERSPHERE.
INTERTEXTUAL AND
INTERCONTEXTUAL RELATIONS
OF POETIC TEXT UNITS**

Аннотация. В статье обсуждаются процессы организации смыслового комплекса единиц поэтического текста. Разграничиваются понятия прямой и непрямой реминисценции, многозначности и многосмысленности. Предлагается идея текстовой гипертсферы как собрания всех существующих текстов, базирующаяся на концепции семиосферы Ю. М. Лотмана и структурно-семиотическом подходе исследования в целом. Проводится контекстуальный анализ текстовых единиц, основывающийся на интертекстуальных и интерконтекстуальных отношениях поэтических текстов внутри гипертсферы. В качестве практического материала выступают образцы англоязычной поэзии.

Ключевые слова: поэтический текст, интертекстуальность, интерконтекстуальность, многозначность, многосмысленность, гипертсфера

Abstract. The article describes the organization processes of notional units in the poetic text. We define the concepts of direct and indirect reminiscences, multimeaning and multisense. The author suggests the idea of the textual hypersphere as the collection of all texts that is founded on Yu. M. Lotman's concept of semiosphere and structural-semiotic methodology in general. The contextual analysis of text units based on intertextual and intercontextual relations of poetic texts within the hypersphere is undertaken. Practical material includes the examples of English-language poetry.

Keywords: poetic text, intertextuality, intercontextuality, multimeaning, multisense, hypersphere

Введение

Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью организации смыслового комплекса единиц поэтического текста (далее – ПТ). Новизна исследования состоит в разграничении интертекстуального и интерконтекстуального типов семиотического взаимодействия единиц ПТ, определении понятий многозначности и многосмысленности, описании динамических процессов смыслообразования ПТ через концепцию текстовой гипертсферы. Целью статьи является исследование организации и обогащения контекстно-смыслового выражения единиц ПТ. Объектом ис-

следования выступает поэтический текст как незамкнутая динамическая система. Предметом исследования служат интертекстуальные единицы поэтического текста.

Практический материал включает стихи Э. Дикинсон, У. Б. Йейтса и М. Л. Эммет. Исследуемые авторы никак не связаны между собой, они жили в разных странах и в разное время. Использование предлагаемой методологии при анализе семантически независимых друг от друга произведений позволит получить объективные и достоверные результаты исследования.

Методология статьи строится на семиотике и структурно-семиотическом подходе исследования. Этот подход изложен в работах ученых Московского лингвистического кружка П. Г. Богатырева, Р. О. Якобсона, Г. О. Винокура, Г. Г. Шпета, а также в трудах исследователей Общества по изучению поэтического языка В. Б. Шкловского, Б. М. Эйхенбаума, Ю. Н. Тынянова [3], [12], [11]. Позже разработка структурно-семиотического подхода была продолжена в исследованиях Тартуско-московской семиотической школы под руководством Ю. М. Лотмана. Новейшие исследования системности текста, в частности, поэтического текста, принадлежат Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарину, Н. С. Болотновой, Л. Н. Мурзину [1], [2], [4], [7].

Суть структурно-семиотического подхода сводится к работе с текстовыми, культурными, социальными, идеологическими кодами, т. е. моделями, позволяющими формировать, передавать и интерпретировать разноприродные сообщения. В статье исследуется смысловой комплекс ПТ, единицы ПТ и единицы интертекстуальности.

Основная часть

Представим ПТ (под ПТ понимается ритмически организованная, обычно рифмованная речь, имеющая соответствующее стихам графическое выражение) как языковую кодовую систему, способную передавать информацию от адресанта к адресату. Последний, при наличии соответствующей читательской компетенции, занимает активную позицию в процессе восприятия / интерпретации ПТ, становясь при этом не просто читателем, но и соавтором / сотворцом текстовых смыслов. По мысли Ю. М. Лотмана, продуктивный и функциональный обмен информацией невозможен вне пространства, обеспечивающего незамкнутость / открытость ПТ как семиотической системы, т. е. его способность порождать новые смыслы, вступая в диалог с внешним миром. Такое пространство ученый называет семиотическим пространством или семиосферой [5].

Параллельно и независимо от Ю. М. Лотмана вопросом семиосферы занимается Дж. Хоффмайер. Ученый анализирует данный феномен с позиции естественных наук и предлагает космологическую концепцию его разворачивания. Идеи Дж. Хоффмайера развивает К. Куль, рассматривая семиосферу в очень узком смысле: «К. Куль к одной и той же семиосфере относит только любые два сознания в момент обмена информацией» [Цит. по: 9, с. 16]. Среди концепций, стоящих у истоков идеи семиосферы, можно также выделить концепцию Ч. Пирса и Ч. Мориса (знак – первоэлемент семиотической системы) и Ф. де Соссюра (бинарность языка и речи).

ПТ является единицей семиосферы и структурно подобен ей. С этой точки зрения мы можем характеризовать оппозицией цельность / асимметричность как отдельно взятый ПТ, так и совокупность всех имеющихся в семиосфере ПТ (выделенных по наличию общих интертекстуальных связей). Парадокс взаимной обусловленности и

сосуществования цельности и асимметрии можно аргументировать текстовыми признаками неаддитивности, связности, завершенности, интерпретативности ПТ, на основе которых выявляется отсутствие взаимно однозначных смысловых соответствий единиц ПТ. В этом случае ПТ (как единица семиосферы) играет роль генератора новых смыслов.

Основываясь на концепции семиосферы Ю. М. Лотмана, введем понятие текстовой гиперсферы – собрания всех существующих текстов, множества, элементы которого (художественные, поэтические, научные и прочие тексты) семантически взаимосвязаны между собой через интертекстуальные включения. Концепция текстовой гиперсферы помогает проследить и описать интертекстуальное взаимодействие единиц ПТ, а также исследовать процесс их контекстно-смыслового обмена.

Для удобства восприятия изобразим гиперсферу в трехмерном пространстве в виде неориентированных графов – абстрактных математических объектов, представляющих собой множество узлов (вершин), нелинейно соединенных набором дуг (ребер). За узел нами принимается единица интертекстуальности ПТ, а за дугу – интертекстуальные связи между узлами. На рисунке представлена большая сфера – корпус текстов отдельного анализируемого автора, включающий в себя не только его произведения, но и биографические, исторические, а также культурологические данные. Пространство гиперсферы состоит из множества текстовых корпусов других авторов. В широком смысле оно включает в себя все существующие тексты. Меньшие сферы, находящиеся внутри большей, принадлежат ее внутреннему пространству и являются отдельными текстами рассматриваемого автора. Сферы, расположенные вне большей сферы, принадлежат внешнему текстовому пространству и, соответственно, другому текстовому корпусу. В меньших сферах (текстах) выделяются единицы интертекстуальности (единицы анализа). Данные единицы вступают в контекстно-смысловой обмен с идентичными или подобными им единицами посредством интертекстуальной связи (автотекстуальной, интекстуальной, паратекстуальной и проч.). Такие связи являются неориентированными и нелинейными. Они соединяют два или более текста между собой, в результате чего происходит контекстно-смысловой взаимообмен.

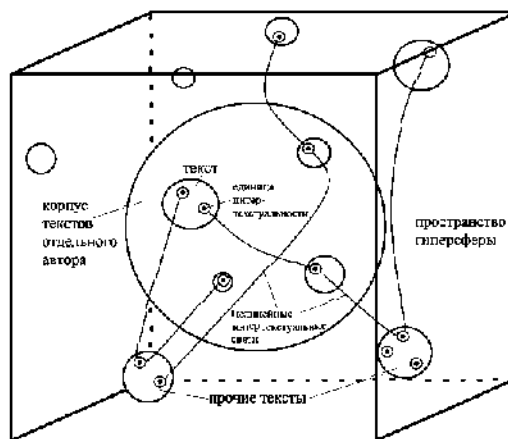

Рисунок. Текстовая гиперсфера

Рассматривая гиперсферу в широком смысле, мы имеем дело с одним глобальным текстом, внутри которого непрерывно происходит процесс смыслообразования. Выше было отмечено, что сообщение между элементами текстовой гиперсферы происходит через интертекстуальные включения, благодаря чему обеспечивается процесс семантической организации. Основа данного процесса строится на взаимодействии текстов (базовых элементов гиперсферы). При анализе текстовой единицы, являющейся интертекстуальной единицей – цитатой, аллюзией и проч., мы имеем дело с диалогом прото- и метатекстов (прототекст – первичный текст, текст-донор; метатекст – текст-акцептор, вторичный текст, ссылающийся на первичный), который обусловлен двумя факторами: прямой реминисценцией к прототексту с целью метафоричной передачи информации, пересказа, захвата целевой аудитории и непрямой реминисценцией (сделанной автором не всегда осознанно), приводящей к импровизационному смысловому обогащению текста и к генерации новых смыслов. К прямым реминисценциям относятся аллюзивные антропонимы, графически выделенные цитаты; текстовые единицы или фрагменты, имеющие авторский, переводческий, исследовательский комментарий. К непрямым реминисценциям относятся графически не выделенные цитаты, квазичитаты, аллюзивные реалии, аллюзивные сюжеты, продолжение как единица интертекстуальности, декодирование которых основывается исключительно на объеме фоновых знаний реципиента.

Рассмотрим отрывок стихотворения американского поэта Э. Дикинсон “All overgrown by cunning moss” в качестве иллюстрации прямой реминисценции:

All overgrown by cunning moss,
All interspersed with weed,
The little cage of “Curren Bell”
In quiet “Haworth” laid [13].

Все поросло лукавым мхом,
Все смешалось с сорняком.
Маленькая клетка Карпер Бэлд
Тихо лежала в Хоэрте.
(Здесь и далее – перевод автора. – И. С.)

В представленной строфе присутствуют две прямые аллюзии, выраженные антропонимом “Curren Bell” и аллюзивной реалией – “Haworth”. Обе аллюзии указывают на английского поэта и романиста Ш. Бронте, так как “Curren Bell” является ее творческим псевдонимом, а “Haworth” (английская деревня графства Уэст-Йоркшир) – местом смерти. Таким образом, указанные текстовые единицы стихотворения Э. Дикинсон образуют интертекстуальную связь с идентичными единицами текстового корпуса Ш. Бронте, в результате чего происходит преобразование смысла анализируемого отрывка: “the little cage” – не просто маленькая клетка, а место, где похоронена Ш. Бронте.

Другим примером прямой реминисценции служит стихотворение М. Л. Эммет “Firebird”.

Nothing prepares us for brilliant
entrance of creature of fantasy
or object of enchantment

Мы не сможем приготовиться к бли-
стательному
приходу фантастического существа,

Useless to resist its allure
always takes unawares
Drawn to its fiery nature
is instantly smitten
inflames

Irresistibly
souls taken to pyre
heart reduces
to ashes:

Hence *Icarus' fate*
and the tale of *Phoenix* [14].

чарующего создания.
Бесполезно сопротивляться.
Оно увлекает неожиданно.

Его огненная сущность
постоянно порождает
пламя.

Души
непреодолимо попадают
в погребальный костер,
сердце обращается в пепел:

Такова судьба Икара
и миф о Фениксе.

В рамках данного произведения мы встречаем аллюзивные имена собственные в составе словосочетаний “*Icarus' fate*” и “*the tale of Phoenix*”. Согласно греческой мифологии Икар был узником царя Миноса на острове Крит и утонул во время побега (Солнце растопило воск крыльев Икара во время полета, и он упал в воду недалеко от острова Самос). Феникс является мифологической птицей (также упоминается у Геродота, Лактанция, Овидия, Нонна Панополитанского, Клавдиана, Гая Юлия Солина), обладающей способностью сжигать себя и затем возрождаться из пепла. Таким образом, М. Л. Эммет связывает появление сказочного существа (“*creature of fantasy*”), очаровывающего человека, а затем сжигающего его душу и превращающего сердце в пепел (строки: “*irresistibly / souls taken to pyre / heart reduces / to ashes*”), с порывом, внутренней свободой, которую невозможно у человека отнять. В качестве иллюстрации автор приводит аллюзивный сюжет, отсылающий реципиента к горящему Икару, летящему к Солнцу, чтобы духовно переродиться подобно фениксу.

Для иллюстрации второго типа, названного нами непрямой реминисценцией, обратимся к отрывку стихотворения У. Б. Йейтса “*Blood and the Moon*”.

BLESSED be this place,
More blessed still this tower;
A bloody, arrogant power
Rose out of the race
Uttering, mastering it,
Rose like these walls from these
Storm-beaten cottages –
In mockery *I have set*
A powerful emblem up,
And sing it rhyme upon rhyme
In mockery of a time... [15, с. 200]

Благословенно это место,
Благословенна эта башня;
Кровавая, высокомерная власть
Выросла из этого народа,
Определяя и подчиняя его,
Выросла, как стены этих
Штормовых домов –
В насмешку воздвиг
Я этот символ,
И складывал рифму за рифмой
В насмешку времени...

В представленном отрывке присутствует образ башни “more blessed still this tower”, который является многоаспектным символом, строящимся на идее власти, выраженной в текстовых фрагментах “arrogant power rose out”; “I have set a powerful emblem up”. Авторство идеи власти, вернее, «воли к власти» принадлежит немецкому философу Ф. Ницше. Данная идея была изложена им в сборнике заметок с одноименным названием “Der Wille zur Macht” [8]. Основываясь на идее «воли к власти», философ намеревался разработать принцип, который бы стал систематизацией всех его трудов и объяснил бы все происходящее в мире. Четкого определения идеи «воли к власти» Ф. Ницше не приводит, поэтому вопрос интерпретации этого принципа остается открытым. Мы определяем данную идею вслед за французским философом Ж. Делезом, по мнению которого суть понятия сводится к тому, чтобы «творить и отдавать, утверждая; а не забирать, отрицая» [10]. Таким образом, одной из интерпретаций башни У. Йейтса может быть олицетворение самого поэта, совокупности его взглядов и творческой потенции. Образ башни является самоаллюзией к стихотворению “A Dialogue of Self and Soul”, в рамках которого У. Йейтс рассматривает проблему противостояния христианской морали и человеческих желаний. Образ башни в стихотворении “A Dialogue of Self and Soul” выражен не через образ власти, а через концепцию вечного возвращения Ф. Ницше: “I am content to live it all again / And yet again” [16]. Эта концепция отвергает идею души и сводится к тому, что «время в его бесконечном течении, в определенные периоды, должно с неизбежностью повторять одинаковое положение вещей» [6, с. 171]. В поздний период жизни Ф. Ницше утверждал, что к вечному возвращению относится и сама жизнь, которая, по его мнению, будет повторяться бесконечное количество раз. У. Йейтс, основываясь на трудах Ф. Ницше, вместо платонической традиции бессмертия души принимает идею собственного «я», которую вербализует в образе башни (в этом смысле образ башни является аллюзией-упоминанием, противопоставленным башням из драмы “Prometheus Unbound” П. Б. Шелли, а также поэмы “El Peneseroco” Джона Мильтона).

Выводы

Процесс смыслового преобразования единиц ПТ (прямой и непрямой реминисценций) в представленных примерах сводится к схеме: единица ПТ, являясь интертекстуальной, вступает в диалог с идентичной ей единицей других текстов, в результате чего наблюдается семантическое взаимовлияние, обмен контекстами и смыслами между этими единицами. Таким образом, межтекстовое притяжение протекает по интертекстуальному типу связи, а способность текстовой единицы генерировать новые смыслы реализуется через интерконтекстуальный тип связи. Обнаруженные контекстные значения идентичных единиц ПТ в базовом и адресном текстах наслаиваются друг на друга в процессе межтекстового диалога (образ “Currier Bell” Э. Дикинсон трансформируется в образ Ш. Бронте; аллюзивный сюжет М. Л. Эммет сравнивает Икара с фениксом, а его внутреннюю свободу – с перерождением мифологической птицы; образ башни У. Йейтса отсылает читателя к философии Ф. Ницше), актуализируя тем самым текстовый признак многосмысленности. Уточним понятия: многозначность – потенциальная возможность единицы ПТ иметь несколько значений, только одно из которых может быть реализовано в заданном контексте; мно-

госмысленность – потенциальная возможность единицы ПТ иметь несколько значений, несколько или все из которых могут быть реализованы в заданном контексте.

Отметим, что потенция генерации новых смыслов ПТ в рамках текстовой гиперсферы, выраженная в признаке многосмысленности, является качеством текста, реализующимся в гиперсфере вне зависимости от реципиента. В отличие от многозначности, которая направлена от читателя к тексту, многосмысленность обнаруживает противоположное свойство – она направлена от текста к читателю. Система ПТ изначально (до анализа или восприятия реципиентом) вмещает в себя множество смыслов, генерирующихся через интертекстуальное взаимодействие и контекстный обмен текстовых единиц. Этот процесс происходит вне зависимости от автора или читателя. При осмыслении содержания ПТ или его анализа реципиент способен уловить только ту часть общего семантического содержания, которая доступна для его понимания в силу широты фоновых знаний. Рассматривая смысловое становление текстовой единицы с позиций гиперсферы, сравним процесс и результат интерпретации текста с отрезком конечной длины от 0 до 1, на котором отложены точки – смыслы текстовой единицы. Точка 1 в данном случае является абсолютным смыслом, точка 0 – нулевым смыслом. Какой бы актуальный для себя вариант или варианты смысла ни избрал реципиент при анализе текстовой единицы, данный смысл или их сумма не будут равняться 1. Другими словами, абсолютный смысл не может быть раскрыт читателем ни при каких обстоятельствах.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. – Москва: Академический Проект, Деловая книга, 2004. – 464 с.
2. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. – Москва: Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
3. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. – Москва: Высшая школа, 1991. – 448 с.
4. Казарин Ю. В. Лингвистический анализ текста. – Москва: Юрайт, 2018. – 132 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство–СПб, 2000. – 704 с.
6. Можейко М. А. Вечное возвращение // История философии. Энциклопедия / составитель А. А. Грицанов. – Минск: Книжный дом, 2002. – С. 171–176.
7. Мурзин Л. Н. Язык, текст и культура // Человек – текст – культура. – Екатеринбург: Полиграфист, 1994. – С. 160–169.
8. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – Москва: Культурная революция, 2005. – 880 с.
9. Олизько Н. С. Интердискурсивность постмодернистского письма (на материале творчества Дж. Барта). – Челябинск: Фотохудожник, 2009. – 162 с.
10. Постмодернизм. Энциклопедия. – URL: [http:// www.infoliolib.info/ philos/ postmod/ volyakvlasti.html](http://www.infoliolib.info/philos/postmod/volyakvlasti.html) (дата обращения: 10.04.2019).
11. Эйхенбаум Б. М. О поэзии. – Ленинград: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1969. – 552 с.
12. Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – Москва: Прогресс, 1975. – С. 193–230.
13. Dickinson E. The Complete Poems. – URL: <https://www.bartleby.com/113/> (дата обращения: 10.04.2019).

14. Emmett L. *Firebird*. – URL: [http:// www.voicesnet.com/ displayonepoem. aspх? poe- mid=121281](http://www.voicesnet.com/displayonepoem.aspx?poemid=121281) (дата обращения: 10.04.2019).

15. Yeats W. B. *The Collected Poems of W. B. Yeats*. – Ware: Wordsworth Editions Limited, 2008. – 402 p.

16. Yeats W. B. *The Dialogue of Self and Soul*. – URL: [https:// www.poetryfoundation.org/ po- ems/ 43294/a-dialogue-of-self-and-soul](https://www.poetryfoundation.org/poems/43294/a-dialogue-of-self-and-soul) (дата обращения: 10.04.2019).

References

1. Babenko L. G. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological text analysis]. Moscow: Akademicheskii Proekt, Delovaia kniga, 2004. 464 p.

2. Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta* [Philological text analysis]. Moscow: Flinta, Nauka, 2009. 520 p.

3. Vinokur G. O. *O iazyke khudozhestvennoi literatury* [About language of the fictional prose]. Moscow: Vysshaia shkola, 1991. 448 p.

4. Kazarin Iu. V. *Lingvisticheskii analiz teksta* [Linguistic text analysis]. Moscow: Iurait, 2018. 132 p.

5. Lotman Iu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. St Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2000. 704 p.

6. Mozheiko M. A. *Vechnoe vozvrashchenie* [Eternal comeback]. *Istoriia filosofii. Entsiklopediia* [History of philosophy. Encyclopedia]. Minsk: Knizhnyi dom, 2002, pp.171–176.

7. Murzin L. N. *Iazyk, tekst i kul'tura* [Language, text and culture]. *Chelovek – tekst – kul'tura* [Human – text – culture]. Ekaterinburg: Poligrafist, 1994, pp. 160–169.

8. Nitshe F. *Volia k vlasti. Opyt pereotsenki vseh tsennostei* [The will to power. Experience of the revaluation of all values]. Moscow: Kul'turnaia revoliutsiia, 2005. 880 p.

9. Oliz'ko N. S. *Interdiskursivnost' postmodernistskogo pis'ma (na materiale tvorchestva Dzh. Barta)* [Interdiscursivity of postmodern letter (by the material of J. Barth's works)]. Cheliabinsk: Fotokhudozhnik, 2009. 162 p.

10. *Postmodernizm. Entsiklopediia* [Postmodernism. Encyclopedia]. Available at: [http:// www.infoliolib.info/ philos/postmod/ volyakvlasti.html](http://www.infoliolib.info/philos/postmod/volyakvlasti.html) (accessed: 10.04.2019).

11. Eikhenbaum B. M. *O poezii* [About poetry]. Leningrad: Sovetskii pisatel', Leningradskoe otделение, 1969. 552 p.

12. Iakobson R. O. *Lingvistika i poetika* [Linguistics and poetics]. *Strukturalizm: "za" i "protiv"* [Structuralism "for" and "against"]. Moscow: Progress, 1975, pp. 193–230.

13. Dickinson E. *The Complete Poems*. Available at: <https://www.bartleby.com/113/> (accessed: 10.04.2019).

14. Emmett L. *Firebird*. Available at: <http://www.voicesnet.com/displayonepoem.aspx?poemid=121281> (accessed: 10.04.2019).

15. Yeats W. B. *The Collected Poems of W. B. Yeats*. Ware: Wordsworth Editions Limited, 2008. 402 p.

16. Yeats W. B. *The Dialogue of Self and Soul*. Available at: <https://www.poetry-foundation.org/poems/43294/a-dialogue-of-self-and-soul> (accessed: 10.04.2019).

Для цитирования: Сергодеев И. В. Концепция гиперсферы. Интертекстуальные и интерконтекстуальные отношения единиц поэтического текста // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2019. – № 4 (91). – С. 91–98. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-9

For citation: Sergodeev I. V. Concept of hypersphere. Intertextual and intercontextual relations of poetic text units. *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 4 (91), pp. 91–98. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-4-91-9